

Понятно, что Вращение к победе был недоволен.

Миссия должна была быть очень простой. Или... настолько простой, насколько может быть проста эта конкретная миссия.

Поимка жулика, злодея или даже просто героя с не очень героическими наклонностями всегда была сопряжена с риском. Даже если они думали, что знают о способностях человека, вполне возможно, что цель что-то скрывала или намеренно запутывала информацию о своих способностях.

Хуже того, были такие люди, как он сам, чьи способности позволяли им буквально по мановению волшебной палочки получать новые способности (или, так сказать, вращать колесо). Неучитываемые факторы были опасны.

Вот почему допрос должен был проходить в подготовленном месте, которое не было достаточно защищено, но было полностью одноразовым, только с одним наделённым силой членом Кабала и парой дюжин простых людей.

Поимка была хрестоматийной. Конечно, его там не было. Его сила сегодня превратила его в мужчину лет тридцати пяти с одним больным коленом и способностью превращать всё, к чему он прикасался, в соль, а также небольшой силой электрокинеза, основанной на количестве энергии, накопленной в близлежащей соли. Это была в лучшем случае средняя способность, и он не хотел выходить на поле.

Проблемы начались, когда его люди сообщили, что похитили не одного человека, а троих.

То, что две другие цели были детьми, также было проблемой. Не то чтобы он был против того, чтобы хватать детей (определённые их черты предполагали, что они тоже имели силы), но он знал, что многие в организации, включая мужчин, охраняющих и работающих на временной базе, не оценили бы, если бы они привязали пару молодых девушек к стульям и заклеили им рты скотчем.

Это была проблема, но он мог найти способ обойти её, когда девочки проснутся.

Однако, как только они начали приходить в себя, одна из них исчезла.

Он просмотрел записи, сделанные в этой комнате. В какой-то момент на стуле сидела неопознанная наделённая силой девушка, удерживаемая на месте под углом, чтобы ее плоский хвост мог свисать с края стула. Вероятно, у неё не было никакой силы, которая делала бы её более сильной, но больше они не могли ничего предполагать.

Затем, в следующее мгновение, она исчезла. Верёвки, удерживающие её на месте, упали, доказывая, что она не просто стала невидимой, что было своего рода кошмаром. Была поднята

тревога, и они бросились обыскивать каждую комнату и охранять каждый выход.

Никаких признаков девушки.

Допрос двух оставшихся целей несколько минут спустя оказался столь же безрезультатным. Манипулятор удачей был либо глуп, либо настолько умен, что убедительно изображал глупость. Это было действительно здорово для их планов. Идиота было легче убедить, чем кого-то критически мыслящего, и дураки не держат зла так долго, как умные.

Допрос другой имел... что ж, Вращение к победе повидал в своё время немало неприятностей, он сталкивался с настоящими злодеями. Это были не просто жуликоватые выскочки или людьми с тёмно-серой моралью, которые решили заняться грабежами и убийствами в качестве хобби, а настоящими, сходите-к-психотерапевту-насчёт-этого Злодеями, с большой буквы З.

Девушка напугала его больше, чем некоторые из них. То, как она улыбалась, полное отсутствие заботы о собственной смертности. Это было глубоко, обескураживающе неправильно.

Они оставили девушку и манипулятора удачей томится в ожидании, пока Вращение к победе обдумывал свои варианты.

Очевидно, что всё, что они получили до сих пор, будет передано в ближайшую штаб-квартиру Кабала, но он не собирался ничего отправлять, не поворачивая всё в своих руках, так сказать.

Он реквизирует стол в главном офисе базы, длинном помещении с четырьмя рабочими местами, где агенты просматривали каналы безопасности и занимались бесконечной бумажной работой, связанной с управлением подпольным чёрным сайтом, таким же временным, как это место.

— Есть что-нибудь? — спросил он, подходя к одному из рабочих мест. Там была женщина, хотя единственной уступкой полу в их обычной униформе было чуть большее пространство в области груди. Униформа предназначалась для того, чтобы скрывать детали о человеке, и это включало в себя скрывание пола там, где это было возможно.

Он знал, насколько неудобной может быть униформа. Он носил её раньше, как мужчина и как женщина, и ни один из вариантов не сидел хорошо.

— Извините, сэр, — сказала техник, покачивая головой. Она постучала по открытому ящику, где небольшая компактная лаборатория нацеливала большинство своих систем на крошечное устройство, которое девушка выплюнула на стол в комнате для допросов. — Оно... не должно работать.

— Технология создателей гаджетов? — спросил он.

Она покачала головой, затем кивнула.

— Я... ну, да, но это нечто большее. Для его питания есть аккумулятор, но он разрядился, однако устройство не перестало передавать данные. Это высокочастотный радиосигнал. По крайней мере, мне удалось выделить и расшифровать его.

Она указала на ближайший ноутбук.

— Впечатляет, — сказал он. — Какой тип шифрования они использовали, чтобы...

И тут он взглянул на экран.

Радиограмма была написана азбукой Морзе, и в ней просто повторялось слово «ЗДЕСЬ».

— Не очень тонко, — сказал он.

— Количество энергии, необходимое для усиления такого сильного сигнала, разрядило бы среднестатистическую батарею телефона за несколько минут. Это устройство работает от одной разряженной батареи типа АА, — объяснила техник. — Антенна представляет собой скрученный кусок алюминиевой фольги, и все лампы соединены последовательно. Они не должны моргать. Электричество так не работает.

— Тогда это точно создатель гаджетов, — сказал он. — Или кто-то с силой, достаточно близкой, чтобы разница не имела значения.

Сказать, что это усложнило ситуацию, было бы грубым преуменьшением. Вращение к победе потёр переносицу.

— Нам нужно будет сообщить об этом. И пометьте это место как скомпрометированное. — он повысил голос. — Хорошо, все, будьте готовы собрать вещи и съехать, мы не можем торчать здесь долго. Я хочу, чтобы все было готово для последующего извлечения. Начинайте откладывать диски в сторону и подготовьте мне отчет о передвижении заключенных. Мы снова вырубим этих двоих, чтобы переместить их, так что позовите анестезиолога. Я хочу...

— Сэр!

Он повернулся. То, что его прервали таким образом, означало, что должно было произойти что-то важное. Они были профессионалами. Это не означало, что они иногда не вели себя по коммуникатору как дети, но по большей части он не ожидал ненужного шутовства.

— Сэр, засекли группу, движущуюся к главному входу. Одна из них стоит посреди дороги. Маска.

Он подбежал к посту охраны и уставился на экран. Они не полагались на мутные камеры с низким разрешением для своей безопасности. Они могли сосчитать веснушки на чьём-то носу при слабом освещении с расстояния ста метров.

Таким образом, он получил идеальное изображение в высоком разрешении девушки, которая в данный момент находилась в комнате для допросов, стоящей посреди небольшой боковой дороги, ведущей к их базе. Никто не должен был здесь быть. Это была промышленная зона после того, как большинство заведений закрылось на целый день.

Она взвалила на плечо большой предмет и улыбнулась той же улыбкой, которой одарила его, когда сказала, что скорее умрет, чем будет играть в какие-либо игры с Кабалом.

— Звук? — спросил Вращение к победе.

Техник снял наушники и прибавил громкость. В остальной части комнаты стало тихо.

— Отлично, — сказала девушка.

Она вытащила два куска... хлеба? Почему у неё был хлеб и почему она загружала его в свое устройство?

Раздался знакомый скрип, как будто отодвигали ручку тостера.

— Как она... Проверьте комнату для допросов, — приказал он.

Техник вывел на экран соответствующее изображение.

Девушка сидела на своем месте, наклонившись вперед, чтобы развязать веревку на ногах... Где она взяла нож?

— Охранников в комнату для допросов, — рявкнул он. — Ты, покажи ту, что снаружи.

Девушка снаружи ёрзала, переминаясь с ноги на ногу, всё ещё держась за свою большую... чем бы ни была та штука, которую она держала в руках.

— О, чувак, теперь я голодна, — сказала она достаточно громко, чтобы её услышали.

День!

Вращение к победе вздрогнул, когда база затряслась. Камера, направленная на другую сторону двери, не показывала изображение, так как облако дыма заполнило вестибюль сразу за

главной дверью. Сама дверь, которая представляла собой тяжелую металлическую штуковину, которую можно было бы безуспешно таранить, сложилась пополам и вдавилась в стену с такой силой, что та раскололась.

— Ох, — сказал Вращение к победе.

Затем он резко выпрямился, адреналин хлынул в него.

— Сэр! Появляется всё больше масок!

Так и было. Он не сразу узнал их, это кто-то из местных, не удивительно. Проблема заключалась в том, сколько их в настоящее время штурмовало входную дверь его базы.

Вращение к победе подскочил к своему столу и нажал ничем не выделяющуюся кнопку на своем ноутбуке, отчего все агенты в комнате вздрогнули, когда в их наушниках зажужжал сигнал тревоги.

— Всем агентам на боевые позиции! Нас атакуют, — крикнул он.

Ему придется заполнить очень много бумаг, как только всё закончится.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2348688>